

Панченя Д. Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ВОЛОКНИСТОЙ ПРИРОДЫ И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь,
центральный аппарат, ул. Кальварийская, 43, 220073, г. Минск, Беларусь,
fibers@sudexpert.gov.by

С позиции профильного эксперта освещаются отдельные возможности использования результатов судебной экспертизы объектов волокнистой природы и изделий из них в процессе расследования преступлений.

Ключевые слова: объекты волокнистой природы; волокнистые материалы и изделия; текстильные волокна; доказательственное значение; расследование преступлений.

Привлечение объектов волокнистой природы и изделий из них (далее – ОВПИ, волокнистые материалы и изделия из них) в качестве доказательств по уголовному делу, выявление и правильное использование полученной в ходе экспертного исследования криминалистической информации могут оказать существенную помощь в раскрытии целого ряда преступлений. О целесообразности и необходимости рационального использования специальных знаний о материалах, веществах и изделиях, полностью или частично изготовленных из текстильных волокон, ранее указывали многие ученые [1, с. 70; 2, с. 76; 3, с. 76; 4, с. 112; 5, с. 192; 6, с. 39-40]. И в настоящее время указанные подходы не потеряли свою актуальность. Посредством исследования ОВПИ в рамках судебной экспертизы волокнистых материалов и изделий из них (далее – СЭВМИ, волоконведческая экспертиза) обнаруживают новые факты, ранее по делу не известные, достоверно устанавливают предполагаемые или неточные данные, имеющие значение для дела [7; 8].

Доказательственная значимость СЭВМИ определяется формой выводов (общая родовая, групповая и индивидуальная принадлежность). Выводы об общей родовой принадлежности свидетельствуют об отнесении объектов к одному множеству, объединенному совпадающими родовыми признаками. Например, имеющиеся на клинке ножа наслоения микрочастиц и волокна в составе майки потерпевшего принадлежат к одному роду зеленых хлопковых волокон, окрашенных одинаковыми красителями. К криминалистическому роду принято относить ОВПИ на основании признаков технического характера, отраженных в технических или специальных классификациях, ГОСТ, ТУ, иных нормативных документах.

Каждый конкретный род объектов (волокна, пряжа, предметы одежды, шнуры и т. д.) подразделяется на группы, отличающиеся между собой по

групповым признакам. Основаниями для разграничения родов объектов на группы служат: признаки, отражающие технологические особенности изготовления, не регламентированные нормативной технической документацией; признаки, отражающие условия существования объектов до, во время и после события преступления.

Выявленные в ходе экспертного исследования родовые и групповые признаки позволяют определить общую родовую или групповую принадлежность объекта соответственно. Причем, чем больше количество выявленных признаков и меньше их распространенность, тем меньше искомое множество, к которому относится исследуемое изделие.

При решении идентификационных задач о принадлежности единичных волокон волокнистому материалу или изделию происхождение и цвет волокон, классы красителей (технологические и химические), характер крашения и свойства красителей относятся к родовым признакам. Марка и смесовой состав красителей, составляющие цветовую гамму, не регламентированы нормативной технической документацией. Данный признак является случайным в технологии крашения текстильных волокон, при которой получение определенного цвета достигается различными марками. Именно поэтому марка красителя относится к групповому признаку.

Информационная значимость микрочастиц текстильных волокон и изделий из них в расследовании преступлений определяется комплексом факторов и в первую очередь зависит от обстоятельств самого преступления. При этом необходимо учитывать, что источником волокон на месте происшествия в большинстве случаев являются предметы массового производства или кустарные изделия, которые изготавливаются из промышленно выпускаемых волокнистых материалов. В связи с этим, например, в результате сравнения волокон, изъятых в ходе осмотра места происшествия, и предметов одежды проверяемого лица возможно установление тождества исключительно по родовым или групповым признакам.

В настоящее время при расследовании преступлений наиболее востребованным является отождествление (идентификация) конкретных ОВПИ по следам, оставленным ими на месте происшествия. Однако установление индивидуально-конкретного тождества возможно при наличии на объекте-носителе (одежда, кузов транспортного средства, орудие преступления) достаточного количества разнообразных по цвету и природе волокон, а также при выявлении на волокнах комплекса частных признаков: механических, термических, микробиологических, химических, эксплуатационных повреждений, редко встречающихся загрязнений, наслоений инородных микрообъектов. По этой причине идентификация

конкретного текстильного изделия по единичным волокнам затруднительна и на практике встречается довольно редко.

Возможности СЭВМИ существенно снижаются по отношению к широко распространенным группам волокон, так как частота их встречаемости достаточно велика. К их числу относятся белые и неокрашенные (бесцветные) хлопковые волокна. Они присутствуют на теле, одежде человека и предметах вещной обстановки в виде постоянных наслоений как результат длительного взаимодействия с постельным, столовым и нательным бельем, предметами индивидуального пользования и средствами гигиены. Сегодня идентификация бесцветных единичных волокон сводится к установлению лишь их общей либо разной родовой принадлежности. Выделенный род, как известно, характеризует широкое множество однородных объектов и имеет более низкое идентификационное значение по сравнению с группой.

Определение цвета изделия по оставленным на предмете-носителе единичным волокнам также практически невозможно, за исключением предметов, в состав которых входят одноцветные волокна, поскольку общий цвет конкретного текстильного изделия определяется одноцветными или разноцветными волокнами. При этом цвет изделия в целом более насыщен по сравнению с цветом отдельных волокон, исследуемых судебным экспертом в поле зрения микроскопа, что необходимо учитывать в процессе интерпретации выводов [3, с. 98].

Тем не менее привлечение ОВПИ в качестве доказательств по уголовному делу с экспертной точки зрения вполне оправдано. Так, при расследовании отдельных категорий преступлений (убийство, причинение тяжких телесных повреждений, грабеж, изнасилование и т. п.), совершение которых связано с физическим контактом, большое значение имеет обследование участков тела, подногтевого содержимого, предметов одежды и обуви как потерпевших, так и преступников, а также орудий преступления с целью обнаружения на их поверхности микроследов – наслоений текстильных волокон. Обнаруживаемые на поверхности перечисленных объектов волокна являются следами контактного взаимодействия соответствующих элементов вещной обстановки, их наличие связывают с пребыванием лиц на месте происшествия, взаимодействием этих лиц между собой, а также с материальной обстановкой преступления. Например, при расследовании уголовного дела по факту совершения насильственных действий сексуального характера в отношении К. был задержан Н., который свою причастность к данному преступлению всячески отрицал. Одежда и нижнее белье потерпевшей К. в период после преступления были ей тщательно выстираны, одежду подозреваемого Н. обнаружить не представилось возможным. Для проведения волокноведческой экспертизы были изъяты срезы ногтевых пластин Н. и предметы одежды К. в качестве

образцов сравнения. Согласно заключению эксперта в подногтевом содержимом подозреваемого Н. обнаружены красные хлопковые волокна, совпадающие по групповым признакам с волокнами в составе юбки потерпевшей К., в которой она находилась в момент нападения.

Особое значение при расследовании преступлений имеют сведения, указывающие не только на наличие, но и на расположение (локализацию) наслоений текстильных волокон на поверхности проверяемых объектов. Наличие совпадающих волокон на определенных участках предмета указывает на конкретные обстоятельства произошедшего события (например, на зону контакта), а их наличие (отсутствие) ведет к подтверждению (опровержению) существующих следственных версий.

В ходе проведения следственных и иных процессуальных действий по фактам угонов, краж из автомобильных транспортных средств, при расследовании обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, на обивке салона автомобиля, чехлах сидений, ремнях и подушке безопасности, иных предметах часто обнаруживают микроскопические следы от одежды водителя или пассажиров, на наружных узлах и деталях кузова – от одежды пешехода. Их наличие подтверждает факт контакта ОВПИ с предметом, указывает на его местоположение.

В отдельных случаях решение реставрационных задач в ходе исследования ОВПИ позволяет устанавливать иные интересующие обстоятельства расследуемого преступления (происшествия). Так, при отсутствии возможностей опознания трупа материаловедческое исследование предметов его одежды, находящихся в видоизмененном состоянии, может способствовать установлению личности. Например, во время зимней рыбалки Н. провалился под лед и утонул, мероприятия по поиску тела мужчины оказались безрезультатными. В весеннее время найти труп также не представилось возможным, однако в водоеме было обнаружено и изъято множество фрагментов мехового изделия. Проведенная комплексная волоковедческая и трасологическая экспертиза позволила восстановить первоначальный вид, установить наименование (шуба из искусственного трикотажного меха), целевое назначение, размерные характеристики, наличие следов ручного ремонта, а также принадлежность фрагментов одному изделию. Близкие родственники подтвердили, что обнаруженное изделие принадлежало погибшему Н.

Благодаря полученным в ходе СЭВМИ результатам возможно подтверждение связи материальных объектов с теми явлениями, которые имели место при совершении преступления. Так, выявление причин и механизма термического разрушения предметов одежды трупа способствовали установлению конкретных обстоятельства события преступления (какое изделие подверглось сожжению, в каком положении находился труп).

Обнаружение в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий фрагментов текстильных материалов (в том числе с фурнитурой), целых предметов, принадлежащих одному текстильному изделию (пояс, съемный капюшон) или комплекту (перчатки, носки) позволяет отнести их к роду (группе), а также идентифицировать конкретное изделие или его комплект: по фрагменту ткани – брюки, по перчатке – пару перчаток.

Ковровые изделия, текстильные мешки, постельные принадлежности зачастую используются преступниками в качестве упаковочных средств, крученые и плетеные изделия (веревки, шпагаты, шнуры) – как орудия совершения преступлений или вспомогательные средства для связывания или удержания жертвы. Исследование таких ОВПИ позволяет получить достоверную информацию о действиях преступников на месте происшествия, установить факт приготовления к совершению преступления [9, с. 8].

Экспертное исследование остатков сожженных текстильных изделий, принадлежащих преступнику или жертве и обнаруженных в печи либо кострище, позволяет определить первоначальный вид и целевое назначение изделия, подтверждает наличие действий по сокрытию следов преступления.

При расследовании поджогов в ходе осмотра места происшествия нередко обнаруживают остатки волокнистых материалов (фрагменты ткани, трикотажа, пакля), используемые преступником при изготовлении самодельных зажигательных устройств. Сравнительное исследование таких объектов с аналогичными текстильными материалами, изъятыми у подозреваемого, способствует установлению существенных обстоятельств преступления. Например, при осмотре предполагаемого очага возгорания был обнаружен обгоревший фрагмент швейного изделия с характерным запахом горючей жидкости и следами лакокрасочных материалов. В ходе выемки из дома подозреваемого была изъята часть мужской сорочки. Следователем назначен комплекс экспертиз (СЭВМИ; трасологическая; нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов; полимерных материалов и изделий из них; лакокрасочных материалов и покрытий). Несмотря на отсутствие общей линии разделения и многочисленные разрушения текстильных материалов изделия, выводы экспертов гласили: исследуемые объекты ранее составляли единое целое.

Установление целевого назначения ОВПИ (в особенности, если оно специальное), выявление технологических параметров изготовления, характерных признаков эксплуатации, комплектность и фасон исследуемой одежды дает определенную информацию о преступнике, его профессии и навыках, тем самым облегчая розыск лиц, причастных к совершению преступления.

Значительная часть волокнистых материалов и изделий из них (до 76 % от поступивших на исследование объектов) изымается в ходе расследования краж из жилищ, хозяйственных и складских помещений в местах преодоления преступником преград (забор, ограда) и с мест проникновения (оконный проем, пролом в стене). По результатам СЭВМИ удастся получить информацию о месте и способе проникновения в помещение, некоторых анатомических особенностях преступника, маршруте его передвижения и последовательности действий в момент совершения преступления.

Криминалистическую значимость могут иметь волокна-наслоения, обнаруженные, на орудиях преступления, если эти волокна совпадают по совокупности признаков с волокнами, входящими в состав предметов одежды жертвы в месте контакта орудия с текстильным материалом. Это особенно важно при решении вопроса, каким именно орудием были причинены телесные повреждения. Например, во время совместного распития спиртных напитков на почве неприязненных отношений между хозяином дома П. и потерпевшей К. возникла ссора, в результате которой П. причинил ножевое ранение К. На момент осмотра места происшествия все ножи, находящиеся в доме, были вымыты, помещение убрано. Следователем было принято решение об изъятии всех имеющихся в доме колюще-режущих предметов. В ходе проведения СЭВМИ было установлено, что на клинке одного из хозяйственных ножей имелось три вида текстильных волокон, совпадающих с волокнами в составе джемпера и майки потерпевшей. Результаты трасологического исследования идентифицируемого ножа и повреждений на одежде потерпевшей были положительными, что полностью подтвердило выводы эксперта-волокововеда.

Приведенный выше перечень фактов использования результатов волоковедческих экспертиз в целях расследования преступлений не является исчерпывающим. Практика показывает наличие множества иных обстоятельств, которые возможно установить в ходе проведения СЭВМИ. Например, исследование одежды из места захоронения неустановленного трупа позволило установить, что она представляет собой комплект немецкой полевой униформы (китель и брюки) образца 1942 г. и исключить криминальный характер проверяемого события; сведения о природе и физических свойствах углеродных волокон, наслоения которых были выявлены экспертом на внутренних деталях системного блока ПЭВМ, помогли определить причину возгорания дорогостоящего оборудования на предприятии; установление материала удочки и основных физических свойств волокон, из которых она была изготовлена, позволили установить обстоятельства гибели рыбака от воздействия электрического тока и т. д.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что экспертное исследование ОВПИ позволяет установить: факт контактного

взаимодействия; факт инсценировки каких-либо действий; факт пребывания лица на месте происшествия; наличие подготовительных действий, предшествующих совершению преступления; факт сокрытия следов преступления; место и способ проникновения; маршрут передвижения; орудие преступления, вспомогательное средство и предмет преступного посягательства, иные предметы; отдельные элементы механизма преступления, связанные с функциональными действиями его участников; личность преступника, его физические особенности и профессиональные навыки; личность неопознанного трупа и др. [10, с. 264].

В этой связи несостоятельными следует признать отдельные мнения о нецелесообразности вовлечения ОВПИ в процесс доказывания по причине их низкой идентификационной значимости. Приведенные яркие положительные примеры из экспертной и следственной практики свидетельствуют о противоположном. По нашему мнению, в современных условиях требуется изменение подходов в использовании специальных знаний об ОВПИ, с учетом соблюдения принципа рациональности. Очевидно, что в данном вопросе требуется соблюдение баланса между количеством и качеством собираемых доказательств. При расследовании тяжких и особо тяжких преступлений их поиск и изъятие является вполне оправданным и необходимым. Если же речь идет о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, в особенности совершенных в условиях очевидности, то привлечение ОВПИ в качестве вещественных доказательств стоит осуществлять, исходя из объективной оценки обстоятельств конкретного дела.

Изложенное выше позволяет сделать следующие выводы.

ОВПИ довольно часто выступают носителями криминалистически значимой информации, что должно учитываться заинтересованными лицами на всех этапах расследования преступления: при изучении материальной обстановки места преступления, выборе методов и средств поиска и изъятия вещественных доказательств, определении вида судебных экспертиз и круга решаемых задач, постановке вопросов на разрешение эксперту, анализе выводов СЭВМИ, дальнейшем использовании результатов волоконведческой экспертизы.

Доказательственная значимость результатов СЭВМИ определяется формой ее выводов. Наиболее значимыми в процессе расследования преступлений принято считать установление общей родовой принадлежности, общей групповой принадлежности, установление единого целого объекта волокнистой природы по его отделившимся частям. Кроме того, посредством проведения СЭВМИ возможно решение важнейших диагностических, классификационных, пространственно-временных и ситуационных задач: установление наличия на поверхности объекта текстильных волокон, их локализации и природы, определение основных

свойств волокнистых материалов и изделий, установление наличия и характера повреждений текстильных изделий. Востребованными в следственной практике являются определение первоначального вида сожженных текстильных изделий, установление факта контактного взаимодействия.

Основываясь на практике проведения СЭВМИ, нами выделен основной перечень обстоятельств, устанавливаемых в ходе экспертного исследования ОВПИ: факт контактного взаимодействия; факт инсценировки; факт пребывания лица на месте происшествия; наличие подготовительных действий; факт сокрытия следов преступления; место и способ проникновения; орудие преступления, вспомогательное средство и предмет преступного посягательства, иные предметы; отдельные элементы механизма преступления; личность преступника, его физические особенности и профессиональные навыки; личность неопознанного трупа и др. Устанавливаемые фактические данные могут варьироваться в зависимости от вида преступления и имеющейся следственной информации.

Библиографический список

1. Вандер, М. Б. Понятие и значение микрочастиц в криминалистике / М. Б. Вандер // Изв. вузов. Правоведение. – 1978. – № 2. – С. 70–80.
2. Вершицкая, Г. В. Особенности использования микрообъектов в ходе расследования преступлений / Г. В. Вершицкая // Вестн. Поволж. ин-та упр. – 2016. – № 2. – С. 76–81.
3. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий : учеб. пособие / Г. А. Мельникова [и др.] ; под общ. ред. Г. А. Мельниковой. – Минск : Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 2018. – 331 с.
4. Малинок, Ж. В. Использование закономерностей отображения микроволокон при расследовании организованных преступлений / Ж. В. Малинок, Г. В. Федоров // Проблемы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых организованными группами: сб. науч. тр. – Минск: Акад. МВД, 2000. – С. 112–116.
5. Малинок, Ж. В. Исследование текстильных волокон, обнаруженных на ногтевых срезах, как средство установления обстоятельств расследуемых преступлений / Малинок Ж.В., Ахрамович И.П. Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. / НИИ ПККиСЭ Министерства юстиции Республики Беларусь; редкол.: О. М. Дятлов [и др.]. – Минск: НИИ ПКК и СЭ, 1998. – Вып. 13. – С. 192–195.
6. Федянина, Н. В. Особенности назначения и производства криминалистической экспертизы волокнистых материалов (методические рекомендации для следователей) / Теория и практика судебной экспертизы:

науч.-практ. журн. № 1(33), ФБУ РФЦСЭ при Министерстве юстиции РФ, 2014. – С. 39–44.

7. Панченя, Д. Н. Доказательственное значение объектов волокнистой природы и изделий из них в расследовании преступлений / Д. Н. Панченя // Актуальні питання та перспективи розвитку судової експертизи та криміналістики : матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Одеса, 3 вересня 2021 року) / відп. ред. А. І. Черемнова. – Одеса : Видавничий дім «Гельветика», 2021. – С. 215–219.

8. Панченя, Д. Н. Общая характеристика и значение объектов волокнистой природы и изделий из них, изымаемых в ходе осмотра автомобильных транспортных средств / Д. Н. Панченя // Основные направления совершенствования системы национальной безопасности: тезисы докладов II Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18 ноября 2022 г.) / ред. кол. С. Я. Аземша (председатель) и др. – Минск : СтройМедиаПроект, 2022. – С. 261–267.

9. Использование в раскрытии преступлений микрообъектов, происходящих от канатов, веревок, шпагатов, шнуров (тактика и методика экспертного обеспечения) : учебное пособие / Ю. И. Паршиков, С. Н. Князенков // М. : ЭКЦ МВД России, 1994. – 24 с.

10. Криминалистика : учебник / Т. В. Аверьянова [и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. – М. : Норма : Инфра-М, 2000. – 990 с.